

— Сегодня мы выезжали за город... — Бай Чжоуи вкратце пересказал историю того беглого отряда. — Пока неясно, увязались ли за ними мутанты, но на всякий случай в ближайшие полмесяца нам придется дежурить на границе.

В его голосе прозвучали извиняющиеся нотки:

— Как только всё уляжется, я попробую взять еще несколько отгулов.

Мо Юйсянь окинул его коротким, непонимающим взглядом.

— Чтобы сопровождать тебя к врачу, — пояснил Бай.

Сейчас для Юйсяня наступил решающий этап лечения, а он, как законный супруг, не мог быть рядом. Это казалось Чжоуи досадным неисполнением своих обязанностей.

Ресницы Мо Юйсяня едва заметно дрогнули. Чувствуя некоторую неловкость, он тихо проговорил:

— Не нужно.

За долгие годы скитаний ему не раз доводилось болеть, но нужда в деньгах была столь велика, что он выходил на работу всегда, если только не был прикован к постели в полном беспомощности. Сейчас, когда лечение проходило без каких-либо побочных эффектов или дискомфорта, идея Бая взять отгул ради простого сопровождения казалась ему странной и непривычной.

Бай Чжоуи лишь мягко улыбнулся, не став спорить, но про себя решил, что всё равно оформит бумаги в гильдии. Иногда Мо Юйсяня было на удивление легко читать.

За разговором Бай незаметно закончил ужин. Пока Юйсянь убирал посуду, Чжоуи первым ушел в комнату. После целого дня езды по лесным ухабам каждая косточка в его теле ныла так, словно его пропустили через камнедробилку.

Едва голова коснулась подушки, Бай Чжоуи, собиравшийся дожидаться мужа, мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

Когда он снова открыл глаза, было уже утро. Мо Юйсянь умывался, а в постели еще ощущалось

остаточное тепло его тела.

Бай Чжоуи терпеть не мог вскакивать по звонку; он еще долго пребывал в сонном оцепенении, пока Юйсянь успел сходить за завтраком и вернуться. Только после этого Бай неспешно поднялся с кровати.

Процедуры — это не служба, Юйсяню не требовалось приходить к мастеру слишком рано, поэтому после завтрака Бай Чжоуи попрощался с ним и направился в гильдию.

Собрав весь отряд, он пересмотрел план дежурств:

— В городе остается только одна группа. Остальные три отправляются патрулировать окраины.

Едва он договорил, как между командирами трех других групп вспыхнул нешуточный спор — каждому хотелось вырваться из душных городских стен. Чжоуи не стал вмешиваться и подождал, пока шум утихнет, после чего упомянул о другой задаче:

— Вы знаете, где разместили тот отряд беглецов?

— Знаем, — ответил Е Сяоцин.

— Заглянем к ним по пути.

Обсуждение завершилось. Третий и четвертый отряды вместе с группой Бай Чжоуи направились вниз; второй же группе, проигравшей в жеребьевке, пришлось остаться в резерве.

Спустя десять минут они остановились у небольшой гостиницы. В холле на первом этаже группа израненных людей как раз завтракала. Завидев людей в форме городской стражи, все они настороженно обернулись.

Е Сяоцин обвел взглядом зал и указал на мужчину средних лет, чья правая рука покоилась на перевязи:

— Это их капитан.

Его люди уже заходили сюда вчера, когда отряд только прибыл в город, но тогда они лишь наблюдали со стороны, не вступая в контакт.

— Кто вы? — мужчина поднялся со своего места.

— Городская стража, — с вежливой улыбкой представился Бай Чжоуи.

— Стража?

Завтракающие люди замерли, во многих взглядах читалась неприкрытая подозрительность.

— Не волнуйтесь, мы просто хотим задать несколько вопросов, — сразу перешел к делу Бай. — Последние пару дней в том районе, откуда вы пришли, мы натываемся на мутировавших зверей. Поэтому нам нужно знать, кто именно за вами гнался.

На примере прошлого случая с мутантом S-ранга они поняли, как дорого обходится недостаток информации.

— Звери? — на лице капитана отразилось искреннее удивление, которое быстро сменилось тревогой и тенью вины. Если они действительно привели за собой хвост в чужой город, дело могло принять скверный оборот.

— Пока мы видели только D-ранг, — добавил Бай Чжоуи.

Люди в зале заметно расслабились.

— Но гнались-то за вами не они? — пронизательно заметил Бай.

Мужчина на мгновение замешкался, но, взвесив все «за» и «против», всё же ответил:

— За нами шел зверь A-ранга. Белый ядовитый носорог.

— Белый ядовитый носорог? — улыбка сползла с лица Бая.

Стоявшие рядом Е Сяоцин и остальные тоже переменялись в лицах.

Большинство растений и существ за пределами городов оставались неизученными, но те, что представляли ценность или особую опасность, давно получили свои названия. Белый ядовитый носорог был из их числа.

Внешне он походил на обычного носорога, но обладал светло-серой, почти белой шкурой и был значительно крупнее. Его главной особенностью была чудовищная скорость при рывке по прямой. В сочетании с острым ядовитым рогом это делало его врагом, с которым почти никто не решался сталкиваться в открытом бою. Но самое страшное было в другом: эти звери жили стадами. Спровоцировав одного, ты восстанавливал против себя сотни, а то и тысячи сородичей.

— Да, — всё более виновато подтвердил капитан.

— Сколько их было в погоне? — не тратя времени на обвинения, спросил Чжоуи.

Мужчина горько усмехнулся:

— Трудно сказать. Как только запахло жареным, мы бросились наутек. Видели только часть стаи...

— А то гнездовье, на которое вы наткнулись, было большим? — перефразировал вопрос Бай.

Из яда этих мутантов изготавливали мощнейшее обезболивающее, которое не только мгновенно снимало боль, но и действовало как седативное, ускоряя заживление ран. В критических ситуациях это лекарство часто становилось единственным шансом на выживание, поэтому, несмотря на заоблачную цену, за ним всегда стояла очередь из покупателей. Многие отряды мечтали сорвать такой куш. Судя по всему, эти люди были не исключением.

Мужчина заколебался еще сильнее:

— ...Приличное. Не меньше пяти-шести сотен голов. — Он поспешно добавил: — Но мы оторвались от них больше недели назад, прежде чем войти в город. Они вряд ли стали бы преследовать нас так долго.

Бай Чжоуи промолчал. Лица его подчиненных были мрачнее тучи. Стадо из нескольких сотен Белых ядовитых носорогов по своей разрушительной силе превосходило даже одного S-ранга. Если они решат прорваться, город просто сравняют с землей.

— Последний вопрос: почему они за вами погнались?

— Случайная встреча. Мы хотели выследить парочку отбившихся от стада особей, но случайно потревожили остальных, — капитан снова изобразил горькую ухмылку.

Бай Чжоуи кивнул и молча вышел на улицу. Только когда они отошли на достаточное расстояние от гостиницы, Е Сяоцин и другие не выдержали.

— Они с ума сошли? Соваться к Белым ядовитым носорогам!

— У них в отряде было пятьсот человек. Если бы речь шла о паре зверей, они могли бы победить.

— Капитан? — Ли Ао взглянул на Бая, который с самого выхода из отеля пребывал в глубокой задумчивости.

— Они лгут, — отрезал Бай Чжоуи. — В окрестностях нашего города никогда не слышали о гнездовьях Белых ядовитых носорогов. О такой угрозе гильдия знала бы наверняка. Значит, их логово находится как минимум в двух неделях пути отсюда.

Он обернулся к подчиненным:

— Они говорят, что оторвались неделю назад. Это значит, что белые ядовитые носороги гнали их по меньшей мере семь дней. А-ранг не станет преследовать добычу так долго только из-за территориального спора.

— Ты хочешь сказать... — Е Сяоцин и остальные разом обернулись в сторону гостиницы.

Белые ядовитые носороги — существа яйцекладущие. Поймать взрослую особь почти невозможно, но высидеть украденное яйцо — совсем другое дело.

Бай Чжоуи посмотрел на Хань Шэна, и тот мгновенно призвал своего духовного зверя. Зверь Хань Шэна обладал сенсорными способностями: он мог чувствовать присутствие мутантов в радиусе сотни метров, хотя его восприятие было довольно размытым. Именно поэтому Хань Шэн обычно оставался в городских стенах.

Спустя минуту Хань Шэн открыл глаза:

— Я чувствую ауру мутировавшего зверя, но не могу разобрать, что это именно.

— Что теперь? — все взгляды скрестились на капитане.

Бай Чжоуи шагнул к машине:

— В патруль.

Сев в салон, он набрал номер руководства гильдии. Это были лишь догадки, у них не было прямых улик. Поисковые команды и выходят в пустоши ради добычи; если они вмешаются без веских причин, их могут обвинить в попытке присвоения чужого имущества. К тому же отношения между городами из-за ресурсов и так были натянутыми — любая ошибка могла привести к открытому конфликту.

Когда Бай закончил разговор, они уже добрались до периметра. Коротко распределив зоны ответственности, он направил три группы прочесывать лес кольцом вокруг города.

Первая половина дня не принесла результатов. Но ближе к сумеркам, когда они уже собирались возвращаться, третий отряд обнаружил в лесу свежее кровавое пятно. Какое-то лесное животное было растерзано и съедено совсем недавно. Это не были те пять мутантов,

которых они убили раньше.

Узнав об этом, Бай Чжоуи немедленно стянул туда все силы. Они начали прочесывать местность вокруг, намеренно создавая шум, чтобы спровоцировать зверя, но до девяти часов вечера так никого и не нашли.

Делать было нечего — пришлось возвращаться. Гильдия находилась в центре города, и путь туда в один конец занимал сорок минут. Опасаясь, что в случае ночного прорыва они не успеют среагировать, стражи решили заночевать в гостинице на окраине.

Ночью, едва заселившись в номера, Е Сяоцин и ребята отправились в душ, чтобы поскорее лечь спать. Бай Чжоуи воспользовался моментом и позвонил в гильдию узнать, как продвигается дело с тем отрядом.

— Они ушли? — Бай нахмурился, выслушав ответ.

— Твои опасения обоснованы, но пока это лишь предположения. Мы допросили их, но они всё отрицают.

«Разумеется, они не признаются», — мрачно подумал Бай.

Он хотел было возразить, но промолчал. Повесив трубку, Чжоуи быстро умылся, погасил свет и лег в кровать. Поколебавшись, он нашел в списке контактов номер Мо Юйсяня.

Бай уже собирался нажать кнопку вызова, но передумал: время близилось к полуночи, и Юйсянь наверняка уже видел десятый сон. Только он начал печатать сообщение, как телефон внезапно ожил. Это был звонок от Мо Юйсяня.

Бай немедленно ответил. Юйсянь, похоже, не ожидал такой скорости, и в трубке повисла неловкая тишина.

— Я не вернусь сегодня, — заговорил первым Бай. — Днем мы нашли следы мутанта в лесу, но самого зверя не выследили. Есть риск, что ночью он попытается пробраться в город.

— М-м... — отозвался Юйсянь.

Голос его звучал как-то глухо, словно он говорил, уткнувшись в подушку, и Баю почудились в нем нотки недовольства.

Не дождавшись продолжения, Бай спросил:

— Тогда я отключаюсь?

Он уже собирался нажать на сброс, как вдруг услышал голос Юйсяня:

— У меня сегодня всё так же, как вчера.

Бай замер. Что именно «так же»?

Мо Юйсянь прервал звонок.

Чжоуи отложил телефон и закрыл глаза. И только спустя пару минут до него дошло: Мо Юйсянь только что сам, по собственной инициативе, отчитался ему о том, как прошел его день. Вчера они тоже обменивались новостями.

«Потому что мы решили жить как нормальная семья?»

«Неужели Мо Юйсянь собирается теперь докладывать мне об этом каждый день?»

Бай Чжоуи почувствовал, как к губам подступает невольная улыбка. Мо Юйсянь порой вел себя как настоящий ребенок.

<http://bllate.org/book/16108/1585574>